05

Электрические и магнитные свойства диселенида ванадия, интеркалированного атомами хрома

© Е.М. Шерокалова, Н.В. Селезнева, В.Г. Плещев

Институт естественных наук и математики Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

E-mail: v.g.pleshchev@urfu.ru

Поступила в Редакцию 17 декабря 2021 г. В окончательной редакции 17 декабря 2021 г. Принята к публикации 27 декабря 2021 г.

> Исследование структурных характеристик, электрических и магнитных свойств выполнено на синтезированных образцах диселенида ванадия, интеркалированного атомами хрома. Структурные исследования показали понижение симметрии кристаллической решетки от гексагональной до моноклинной при возрастании концентрации интеркалированных атомов, вызванное их упорядочением в Ван-дер-Ваальсовой щели. При этом происходит изменение резистивного состояния в образцах разного состава, которые характеризуется противоположными термическими коэффициентами электросопротивления. Значения эффективных магнитных моментов ионов хрома в $Cr_x VSe_2$ уменьшаются по сравнению со спиновыми характеристиками по мере увеличения содержания хрома и их изменение коррелирует с концентрационной зависимостью параметра с элементарной ячейки. При низких температурах для составов x > 0.2 происходит переход соединений в состояние спинового стекла с критической температурой до 30 К.

> Ключевые слова: диселенид ванадия, хром, интеркалирование электросопротивление, магнитная восприимчивость, спиновое стекло.

DOI: 10.21883/FTT.2022.04.52183.256

1. Введение

Слоистые дихалькогениды переходных металлов (СДПМ) с общей формулой TX_2 , где T — переходный метал IV, V групп, X — халькоген) имеют ярко выраженный квазидвумерный характер кристаллической структуры, что является следствием наличия так называемой "Ван-дер-Ваальсовой щели" (ВдВ) между трехслойными блоками ("сэндвичами") X-T-X, куда оказывается возможным внедрять (интеркалировать) атомы различных элементов или даже целые молекулы [1–2].

При внедрении инородных атомов в СДПМ основной мотив кристаллической структуры, как правило, сохраняется. Тем не менее, различным концентрациям интеркалированных атомов в этих соединениях соответствуют различные структурные модификации, вызванные различным количеством слоев ТХ₂ в элементарной ячейке, а также с упорядочением вакансий и внедренных атомов в ВдВ щелях. Упорядочение, происходящее в подрешетке интеркаланта, кроме увеличения объема элементарной ячейки, сопровождается понижением ее симметрии [3-5]. Как показали ранее проведенные исследования, физические свойства соединений, получаемых путем интеркалирования атомами 3d-переходных элементов, существенно отличаются от свойств исходных соединений ТХ2. Дополнительные взаимодействия внедренных атомов с атомами матрицы приводят к деформации кристаллической решетки, изменению электрических и магнитных свойств интекалированных материалов, к возникновению различных магнитных состояний [6,7].

Среди подобных соединений наиболее изученными являются дихалькогениды титана и интеркалаты на их основе, кристаллическая структура которых представляется одним TX_2 слоем на элементарную ячейку. Такую же структуру имеют некоторые дихалькогениды элементов 5 группы и, в частности, диселенид ванадия. В этом соединении, как и в TiSe₂, наблюдается переход в состояние с волной зарядовой плотности, хотя и при более низких температурах (110 K) [3,8].

Интеркалирование VSe₂ атомами других элементов, как и в соединениях на основе диселенида титана, а также процессы самоинтеркалации, приводящие к возникновению искажений кристаллической структуры, подавляют это структурное превращение. Так, например, самоинтеркалация в диселениде ванадия V_x VSe₂ приводит к подавлению состояния с ВЗП уже при x > 0.01, а в соединении Fe_x VSe₂ при x > 0.033 [9,10].

Несмотря на подобие кристаллических структур различных СДПМ, при анализе механизмов формирования физических свойств интеркалированных соединений необходимо принимать во внимание не только различия в природе и электронном строении внедряемых атомов 3*d*-элементов, но и характерные особенности исходных дихалькогенидов, используемых для интеркалирования. Так, например, в системе $Cr_x TiSe_2$ при x = 0.33 обнаружено антиферромагнитное состояние, а в $Cr_x TiTe_2$ и $Cr_x MoSe_2$ — формируется ферромагнитное упорядочение [11,12]. В связи с этим, настоящая работа посвящена комплексному исследованию структурных особенностей, электрических и магнитных свойств диселенида ванадия при его интеркалировании атомами хрома.

2. Эксперимент

Поликристаллические образцы Cr_xVSe₂ были получены методом твердофазного синтеза в вакуумированных кварцевых ампулах в две стадии. На первой стадии синтезировались образцы бинарного соединения VSe₂, которые впоследствии служили матрицами для интеркалирования. На второй стадии готовились образцы интеркалированных соединений путем смешивания полученных матриц с необходимым количеством хрома согласно реакции xCr + VSe₂ = Cr_xVSe₂ ($0 \le x \le 0.33$). Температура синтеза на каждом этапе составляла 800°С и длительность выдержки не менее 100 h. На каждой стадии после первичного отжига производилось перетирание и прессование полученных препаратов и повторный гомогенизационный отжиг. В случае необходимости подобные операции проводились повторно. Подобная методика хорошо зарекомендовала себя при синтезе других интеркалированных систем [5–7]. Достоинством ее является более вероятное предотвращение образования бинарных халькогенидов обоих металлов в случае непосредственного синтеза из исходных элементов. Контроль фазового состава и определение структурных характеристик были выполнены с использованием рентгеновского дифрактометра Bruker D8 Advance и метода полнопрофильного анализа рентгенографических данных.

Измерения электросопротивления проводились стандартным четырехзондовым методом в интервале температур 100–300 К. Намагниченность измерялась на СКВИД-магнитометре (MPMS) в интервале температур 2–300 К и диапазоне магнитных полей до 60 kOe.

В результате рентгенографической аттестации была подтверждена однофазность полученных образцов, определены параметры элементарных ячеек. Было установлено, что рентгенограммы образцов $Cr_x VSe_2$ с малым содержанием хрома ($0.05 \le x \le 0.2$) индицируются в рамках тригональной сингонии с пространственной группой $P\bar{3}m1$, соответствующей исходному VSe₂. При увеличении содержания хрома в образцах $Cr_{0.25}VSe_2$ и $Cr_{0.33}VSe_2$ было обнаружено упорядочение атомов хрома. Их рентгенограммы индицировались в моноклинной сингонии (SG = I2/m) с параметрами элементарной ячейки $2\sqrt{3}a_0 \times 2a_0 \times 2c_0$, где a_0 и c_0 параметры элементарной ячейки исходного диселенида ванадия.

3. Результаты

При измерениях электросопротивления было обнаружено, что температурные зависимости образцов с различным содержанием хрома имеют разный характер. Для VSe₂ зависимость $\rho(T)$ является строго линейной, что позволяет сделать вывод о преимущественно электрон-фононном механизме рассеяния носителей заряда. При внедрении хрома (x = 0.05 и x = 0.1) величина электросопротивления возрастает. Величина ρ также увеличивается с ростом температуры, но зависимость $\rho(T)$ перестает быть линейной и свидетельствует о том, что помимо фононного рассеяния возникает дополнительный механизм. Эти зависимости в большей степени соответствует виду $\rho(T) = \rho_0 + aT^m$, где m > 1. Определенные нами путем аппроксимации величины т для этих двух образцов составляют соответственно 1.4 и 1.7, что позволяет предполагать, что природа дополнительного вклада в электросопротивление может быть связана с электрон-электронным рассеянием, поскольку данный механизм, согласно имеющимся представлениям, может приводить к зависимости $\rho(T) \propto T^2$ [13]. Величина температурно-независимого члена ρ_0 в уравнении для $\rho(T)$ должна представлять собой сопротивление, вызванное наличием собственных структурных дефектов, а также примесей, роль которых играют внедренные атомы (ионы) хрома (рис. 1). При оценке этого вклада в электросопротивление были получены значения равные $1.05 \cdot 10^{-5}$ и $1.93 \cdot 10^{-5} \Omega \cdot m$. Практически двукратное увеличение ρ_0 соответствует такому же возрастанию содержания хрома в образцах с x = 0.05 и x = 0.1. При увеличении содержания хрома при $x \ge 0.2$ зависимость $\rho(T)$ претерпевает качественные изменения и характеризуется отрицательным температурным коэффициентом. Если рассматривать такую зависимость как проявление активационного процесса, то сделанные нами оценки энергии активации для этих образцов показали значения от 2 до 5 meV, что определяет довольно слабое изменение ρ в данном интервале температур. Переходный случай наблюдается для состава Cr_{0.15}VSe₂, где по мере повышения температуры происходит смена знака температурного коэффициента электросопротивления (рис. 2). На рис. 2 представлена также сводная концентрационная зависимость электросопротивления образцов Cr_xVSe₂ при двух температурах. Заштрихованная область, содержащая состав с x = 0.15, представляет собой вероятную область содержаний атомов хрома, в пределах которой происходит изменение характера температурной зависимости электросопротивления. Наблюдаемое изменение резистивного состояния может быть вызвано отмеченными выше процессами упорядочения интеркалированных атомов и связанными с этим изменениями в электронной структуре соединений [14].

При увеличении содержания хрома от x = 0.2 до x = 0.33 величина ρ испытывает рост, как это происходит и для меньших концентраций (x = 0.05 и x = 0.1). Таким образом, следует заключить, что несмотря на возможное проявление активационного процесса в образцах со структурным упорядочением, общая концентрационная зависимость электросопротивления определяется увеличивающимся рассеянием носителей заряда при росте содержания хрома в Cr_xVSe₂.

Рис. 1. Температурные зависимости электросопротивления образцов Cr_xVSe₂.

Температурные зависимости магнитной восприимчивости (χ) Cr_xVSe₂, измеренные в магнитном поле H = 10 kOe, представлены на рис. 3. Эти зависимости у образцов с x = 0, 0.05, 0.1 во всей температурной области демонстрируют монотонное уменьшение восприимчивости при нагревании и ее увеличение при росте x. У образцов с x = 0.2, 0.25, 0.33 в области низких температур монотонные зависимости $\chi(T)$ нарушаются, а величина магнитной восприимчивости при росте *x* уменьшается. В интервале температур 70–300 К температурные зависимости магнитной восприимчивости интеркалированных соединений были обработаны в соответствии с законом Кюри–Вейсса в виде $\chi = \chi_0 + C/(T - \Theta)$, где *C* — постоянная Кюри, Θ — температура Кюри–Вейсса, χ_0 — температурнонезависимый вклад, включающий в себя диамагнетизм

Значения температурно-независимого вклада χ_0 , температуры Кюри–Вейсса Θ , эффективных магнитных моментов формульной единицы соединений $Cr_x VSe_2 \mu_{eff}$,/f.u. и ионов хрома μ_{eff} /Cr в зависимости от содержания хрома

x	$\chi_0, 10^{-6}$ emu/(g · Oe)	Θ, Κ	μ_{eff} ,/f.u., μ_{B}	$\mu_{\rm eff}/{ m Cr},\mu_{ m B}$
0	1.3	-0.5	0.46	0
0.05	1.4	-0.8	0.85	3.78
0.1	1.6	-6.2	1.20	3.75
0.2	2.4	-10	1.51	3.39
0.25	4.4	-24	1.45	2.86
0.33	3.1	-16	1.55	2.67

заполненных электронных оболочек и парамагнетизм электронного газа. В таблице приведены величины этих параметров, полученных в результате аппроксимации.

Поскольку в данных соединениях ион V^{4+} , как и ион хрома, может обладать нескомпенсированным магнитным моментом, то определение эффективных магнитных моментов из экспериментальных данных было выполнено в расчете на формульную единицу этих соединений.

Как видно, интеркалация хромом ведет к увеличению μ_{eff} /f.u., определенного из эксперимента и рассчитанного на формульную единицу соединения.

Поскольку величина этих моментов определяется одновременно вкладом самой матрицы и интеркалированными ионами хрома, то экспериментальная величина μ_{eff} /f.u. может быть представлена в виде уравнения, из которого были определены эффективные магнитные моменты ионов хрома в соединениях $\mathrm{Cr}_x\mathrm{VSe}_2$

$$(\mu_{\text{eff}}^{\text{exp}})^2 = (\mu_{\text{eff}}^{\text{VSe}_2})^2 + x \cdot \mu_{\text{eff}}^{\text{Cr}})^2,$$

где для $\mu_{\rm eff}^{\rm VSe_2}$ принято значение, полученное для исходной матрицы. Определенные таким способом эффек-

Рис. 2. Концентрационные зависимости электросопротивления в системе Cr_xVSe_2 и температурная зависимость электросопротивления $Cr_{0.15}VSe_2$ (на вставке).

Рис. 3. Температурные зависимости магнитной восприимчивости образцов $Cr_x VSe_2$ при x = 0 (*I*), x = 0.05 (*2*), x = 0.1 (*3*), x = 0.2 (*4*), x = 0.25 (*5*), x = 0.33 (*6*). На вставке — полевые зависимости намагниченности соединений $Cr_x VSe_2$ при T = 2 K.

Рис. 4. Концентрационные зависимости параметра элементарной ячейки c_0 и эффективного магнитного момента на ион хрома в $Cr_x VSe_2$.

тивные магнитные моменты на ион хрома также представлены в таблице. То, что эти значения уменьшаются по сравнению со спиновым моментом для свободного иона Cr^{3+} (3.87 μ_B) свидетельствует, что 3*d*-электроны хрома испытывают заметную гибридизацию с состояниями VSe₂. Эта гибридизация обуславливает также уменьшение параметра элементарной ячейки *c* в направлении, перпендикулярном плоскости слоев, по мере роста содержания хрома, которое было нами обнаружено в результате рентгенографических исследований. На рис. 4 показана корреляция между изменениями μ_{eff}/Cr и параметра *c*₀.

Рис. 5. Температурные зависимости магнитной восприимчивости $Cr_x VSe_2$ в режимах ZFC и FC (H = 100 Oe).

Магнитная восприимчивость в области низких температур была дополнительно исследована в режимах ZFC и FC с использованием более низких значений магнитного поля (100 Oe). В образцах с x = 0.2, x = 0.25 и *x* = 0.33 были обнаружены максимумы при температурах 8, 13 и 30К соответственно, а также наличие гистерезиса ниже этих температур при измерениях в режимах ZFC и FC (рис. 5). Это может означать, что ниже критической температуры формируется состояние типа спинового или кластерного стекла. Отрицательные значения температуры Кюри-Вейсса, а также уменьшение магнитной восприимчивости в области низких температур при росте содержания магнитоактивных атомов позволяет предполагать существование в системе Cr_xVSe₂ антиферромагнитных взаимодействий. На это указывают также полевые зависимости намагниченности, приведенные на рис. 3 и демонстрирующие отсутствие насыщения вплоть до магнитного поля 6 kOe.

4. Заключение

Выполненные в настоящей работе исследования и полученные результаты показывают связь структурных преобразований при интеркалации диселенида ванадия атомами хрома с формируемыми физическими свойствами. Увеличение содержания хрома в Cr_xVSe_2 сопровождается упорядочением ионов хрома и вакансий в ВдВ-щелях и понижением симметрии элементарной ячейки от тригональной к моноклинной. Такое упорядочение и связанная с ним трансформация электронной структуры проявляется в изменении резистивного состояния, заключающегося в смене знака температурного коэффициента электросопротивления.

Определение эффективных магнитных моментов ионов хрома из данных по температурным зависимостям магнитной восприимчивости было произведено при учете возможного вклада исходной матрицы VSe₂ Было показано, что величины $\mu_{\rm eff}/{\rm Cr}$ для составов с x = 0.05и x = 0.1 практически соответствуют спиновому моменту ионов $Cr^{3+}(3.87 \mu_B)$, а при увеличении содержания хрома до x = 0.33 уменьшается до 2.67 $\mu_{\rm B}$. Сравнение концентрационных зависимостей μ_{eff} и параметра c_0 элементарной ячейки позволяет сделать вывод о делокализации 3d-электронов хрома и наличии их гибридизации с электронными состояниями исходной матрицы. В области низких температур при содержании хрома $x \ge 0.2$ обнаружено существование спин-стекольных состояний с увеличивающейся температурой магнитного превращения до 30 К для Cr_{0.33}VSe₂. Уменьшение магнитной восприимчивости при росте содержания хрома, отрицательные значения температуры Кюри-Вейсса и отсутствие насыщения на полевых зависимостях намагниченности вплоть до $H = 60 \,\mathrm{kOe}$ свидетельствуют об антиферромагнитном характере взаимодействия в температурной области спин-стекольного состояния. Таким образом, полученные в работе данные показывают, что в системе Cr_xVSe_2 при концентрациях хрома до x = 0.33не происходит установления дальнего магнитного порядка в отличие от таких хромосодержащих систем, как $Cr_x TiSe_2$, $Cr_x TiTe_2$ или $Cr_x MoSe_2$ [6,11,12]. Это подчеркивает важную роль, которую играет природа СДПМ при формировании физических свойств интеркалированных соединений.

Финансирование работы

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FEUZ-2020-0054).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

- W. Choi, N. Choudhary, J. Park, G.H. Ha, Y.H. Lii, D. Akinwande. Mater. Today 20, *3*, 116 (2017). doi: 10.1016/j.mattod.2016.10.002
- [2] Л.А. Чернозатонскй, А.А. Артюх УФН 188, 1, 3 (2018). doi: 10.3367/UFNr.2017.02.038065
- [3] A. Hayashi, Y. Ueda, K. Kosuge Mater. Res. Bull. 24, 7, 825 (1989). doi: 10.1016/0025-5408(89)90045-7
- [4] A.S. Shkvarin, Y.M. Yarmoshenko, A.I. Merentsov, I. Píš, F. Bondino, E.G. Shkvarina, A.N. Titov. Inorganic Chem. 57, 9, 5544 (2018). doi: 10.1021/acs.inorgchem.8b00511
- [5] Н.В. Селезнева, В.Г. Плещев, Н.В. Баранов. ФТТ 56, 12, 2293 (2014).
- [6] N.V. Baranov, V.G. Pleshchev. Magnetic Properties of Layered Titanium Dichalcogenides Intercalated with 3d- and 4d-Metals. In: Handbook of Material Science Research / Eds Ch. René, E. Turcotte. Nova Science Publishers (2010). P. 295–322.
- [7] В.Г. Плещев, А.Н. Титов, С.Г. Титова. ФТТ 45, 3, 409 (2003).
- [8] C.S. Yadav, A.K. Rastogi. Solid State Commun. 150, 13–14, 648 (2010). doi: 10.1016/j.ssc.2009.12.026
- [9] N.V. Selezneva, E.M. Sherokalova, V.G. Pleshchev, V.A. Kazantsev, N.V. Baranov. J. Phys.: Condens. Matter 28, 315401 (2016). doi: 10.1088/0953-8984/28/31/315401
- [10] C.S. Yadav, A.K. Rastogi. J. Phys.: Condens. Matter 20, 46, 465219 (2008). doi: 10.1088/0953-8984/20/46/465219
- [11] N.V. Baranov, V.G. Pleshchev, N.V. Selezneva, E.M. Sherokalova, A.V. Korolev, V.A. Kazantsev, A.V. Proshkin. J. Phys.: Condens. Matter 21, 50, 506002 (2009). doi: 10.1088/0953-8984/21/50/506002
- [12] В.Г. Плещев, Н.В. Селезнева. ФТТ 61, 3, 472 (2019). doi: 10.21883/FTT.2019.03.47238.274
- [13] Ф. Блатт. Физика электронной проводимости в твердых телах. Мир, М. (1971). 470 с.
- [14] A.H. Reshak, S. Auluck. Physica B: Condens. Matter 349, 1-4, 310 (2004). doi: 10.1016/j.physb.2004.03.31314

Редактор Д.В. Жуманов